

УДК 81

Казачевская О.В.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ «СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ» ЯЗЫКОВОЙ ФУНКЦИИ МЕТКИ*

O. Kazachevskaya

Moscow State Regional University

THE PROBLEM OF DEFINING A "SPECIALIZED" LANGUAGE FUNCTION – THE MARK FUNCTION

Аннотация. Данная статья посвящена малоизученной «специализированной» функции языка, именуемой функцией метки (функция «марки», маркировочная функция). В статье рассматриваются особенности функции метки (на материале немецкого и русского языков), называются критерии, определяющие эту функцию, особо подчёркивается их относительность и противоречия в проявлении этой функции. В связи с этим в статье отмечаются перспективы дальнейшего исследования функции метки.

Ключевые слова: понятие функции, «специализированная» языковая функция, функция метки (функция «марки», маркировочная функция), особенности функции метки, критерии меток.

Abstract. The article is dedicated to the research of one of "specialized" language functions, though not much investigated, the mark function (marking function). The article explains the peculiarities of the mark function based on material from Russian and German, describes the criteria defining the mark function and emphasizes their relativity and contradictions in mark function implementation. The article draws attention to perspectives of further research of the mark function.

Key words: concept of function, "specialized" language function, mark function (marking function), peculiarities of the mark function, criteria defining the mark function.

Функциональный подход к изучению явлений языка и речи впервые был использован в исследованиях «Пражского лингвистического кружка» [7]. За прошедший с того времени период понятие «функция» стало одним из фундаментальных понятий лингвистики. Так, В.А. Аврорин отмечает: «Функция языка как научное понятие есть практическое проявление сущности языка, реализация его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык не может существовать, как не существует материя без движения» [1, 34-35]. Функциональная природа языка становится очевидной для каждого, кто принимает постулат психолингвистики об орудийности языка [2, 9, 15]. Как подчёркивает А.А. Леонтьев, «речь почти всегда предполагает неречевую цель. <...> Высказывание, как правило, появляется для чего-то. Мы говорим, чтобы достичь какого-то результата» [6, 25].

Главными, базовыми функциями языка, действующими практически при любом его использовании, признаны коммуникативная и когнитивная функции. Обе эти функции имеют глобальный характер, однако не в состоянии объяснить некоторые специфические проявления языка. Это поставило лингвистическую науку перед необходимостью разработать понятие «вспомогательных», «специализированных» функций, которые А.А. Леонтьев назвал речевыми функциями (в отличие от двух языковых, базовых).

По мнению А.А. Леонтьева, различие между языковыми и речевыми функциями заключается в том, что за функциями языка не может быть закреплён набор реализующих их языковых элементов, поскольку функции языка проявляют себя в любой речевой ситуации, тогда как речевые функции имеют факультативный характер, проявляются в отдельных актах речи в зависимости от их целенаправленности и потому могут иметь специально закреплённые за ними языковые элементы [4, 101-108]. Это положение ярко иллюстрирует функция установления и

* © Казачевская О.В.

поддержания контакта (фатическая функция), располагающая таким «специализированным» набором языковых элементов, как обращения, междометия, подтверждающие, что контакт продолжается, и приёмами завершения речевого общения.

Среди речевых функций А.А. Леонтьев особо выделяет функцию «марки»: «Чрезвычайно существенна функция «марки», или номинативная, связанная с употреблением речи в целях наименования каких-то конкретных объектов: географических пунктов, предприятий, магазинов, промышленных изделий и т. д.» [5, 245-246]. В данном высказывании вызывает некоторое сомнение словосочетание «употребление речи», поскольку при наименовании названных объектов используются не столько речевые, сколько языковые элементы (сравните: дачный посёлок *Речник*, станция метро «Сокол», завод «Арсенал», сеть магазинов «Копейка», автомобиль «Нива» и т. д.). Это говорит о том, что понятие «речевая функция» весьма условно и, возможно, правильнее было бы говорить о «специализированных» функциях языка.

Л.К. Латышев именуется рассматриваемую функцию маркировочной, распространяя сферу её действия также на создание названий произведений искусства и уточняя при этом, что выделение данной речевой функции «правомерно только по отношению к номинациям, не вошедшим в словарный фонд языка, используемым временно и/или локально» [3, 331]. Эта специфика маркировочной функции позволяет именовать её также функцией метки, а языковые единицы и образования, реализующие её, – метками.

Попытаемся определить критерии меток.

1. Метки – это слова и словосочетания, которые, в отличие от подавляющего большинства обозначений, называют не класс предметов, а лишь один, единичный предмет или множество (серию) одинаковых предметов, например: кондитерская фабрика «*Рот Фронт*», кафе / клуб «*Метелица*» в Москве, конфеты «*Красный мак*» (ср. в немецком языке: шампунь *Schauma*, бумажные носовые платки *Tempo*, шоколад *RitterSport*, косметика *Schwarzkopf*, конфеты *Mozartkugeln*).

2. В метках наименование не мотивировано, то есть между обозначающим и обозначаемым

нет причинно-следственной связи, например: конфеты «*Мишка на Севере*», часы «*Чайка*», обувь марки «*Парижская коммуна*», духи «*Красная Москва*» (аналогично в наименованиях из немецкого языка: гостиница *Zum Lamt*, мужские рубашки *OLYMP*, страховая фирма *Europa*).

Однако здесь имеется немало исключений, в которых есть мотивация, например: театр «*Табакерка*» в Москве, балет «*Шопениана*», женская волейбольная команда «*Уралочка*» (с Урала), повесть А.С. Пушкина «*Дубровский*» (аналогичные примеры из немецкого языка: район в Берлине *Tiergarten*, улица в Берлине *Unter den Linden*, берлинская гостиница *Hotel an der Oper*, роман Э.М. Ремарка «*Drei Kameraden*»).

Некогда существовавшая мотивация со временем может стираться, например: парк *Покровское-Стрешнево*, река *Серебрянка*, исторический жилой район Москвы *Кутай-город*, берлинский парк *Rehberge*, автомобиль *Volkswagen* и др.

3. Метки не входят в словарный состав языка, например: крем *Nivea*, стиральный порошок *Persil*, гостиница «*Астория*», книжный магазин *Wittwer*. Но и здесь возможны исключения: спортивное общество «*Локомотив*», хоккейная команда «*Витязь*», пьеса А.П. Чехова «*Три сестры*», парк в Мюнхене *der Englische Garten*, театр в Берлине *die Komische Oper*, гостиница в Берлине *Bleibtreu Hotel*, новелла С. Цвейга «*Die Gouvernante*». В приведённых примерах для образования меток использованы полнозначные слова.

4. Некоторые обозначения из разряда меток переходят в разряд названий для особого рода реалий, ср.: *Сталинград* – название города → кровопролитная битва во время Великой Отечественной войны, *Чернобыль* – название города → катастрофа на ядерном реакторе АЭС, *Ходынка* – место в северо-западной части Москвы → давка со множеством жертв во время раздачи царских подарков по случаю коронации Николая II, *Хиросима* – город в Японии → гибель многих тысяч людей после того, как США сбросили на город первую атомную бомбу.

5. Действие метки в принципе рассчитано на ограниченное время. Так, например, пропали те-

левизор «Рекорд», холодильник «Юрюзань», радиоприёмник «Спидола», магнитофон «Маяк», не выпускается автомобиль «Победа», прогорел банк «Чара», исчезли разработанный в ГДР материал *Dederon*, молодёжная организация *FDJ (Freie Deutsche Jugend)*, журнал *Frösi*, газета *Trommel*, автомобиль *Trabant* (примеры из эпохи существования ГДР). Как следствие, исчезли из употребления и соответствующие метки. В своё время исчезли и вновь вернулись такие названия улиц, как *Волхонка* и *Остоженка* (в Москве), имена городов *Тверь* и *Нижний Новгород* (в России), *Chemnitz* (в Германии) и др.

Приведённый материал показывает, что в своём большинстве критерии определения меток относительно, так как имеют немало исключений. В то же время на чисто эмпирическом уровне представляется очевидной их (пусть и неполная) релевантность в решении вопроса об отграничении меток от «обычной» лексики. В данном случае мы имеем дело с проблемой, разработку которой необходимо продолжить. Одним из возможных путей её решения является рассмотрение вопроса о вариативности

названных критериев в зависимости от принадлежности объектов, обозначаемых с помощью меток, к различным предметно-тематическим областям и группам с последующим установлением инвариантных критериев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Ленинград: Наука, Ленингр. отделение, 1975. 275 с.
2. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М.: Высшая школа, 1980. 224 с.
3. Латышев Л.К. Проблема эквивалентности в переводе: дис. ... докт. филол. наук. М., 1983. 495 с.
4. Леонтьев А.А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты // Язык и общество. М.: Наука, 1968. С. 99-110.
5. Леонтьев А.А. Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. С. 241-254.
6. Леонтьев А.А. Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности. М.: Наука, 1974. С. 21-29.
7. Пражский лингвистический кружок: Сборник статей. М.: Прогресс, 1967. 560 с.